

Секция «Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом:
пределы регулирования»

**Деятельность субъектов публичного управления по деполитизации
этничности**

Научный руководитель – Полунов Александр Юрьевич

Высоцкая Зоя Романовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Кафедра управления в сфере межэтнических и
межконфессиональных отношений, Москва, Россия

E-mail: zoya_vysotskaya@list.ru

В 2012 году был принят основной документ в сфере национальной политики - Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года [2]. В ней законодатель определил основные цели и задачи национальной политики, под которые стала выстраиваться деятельность органов исполнительной и законодательной власти разных уровней. Большое внимание в тексте Стратегии уделяется вопросу включения институтов гражданского общества в сферу управления межэтническими отношениями. В настоящее время мы наблюдаем попытки оптимизации управления сферой межэтнических отношений через распределение функциональных полномочий между органами власти и общественным сектором, поэтому применительно для национальной политики России можно говорить о публичном (а не только государственном и муниципальном) характере управления. Под публичным управлением понимается “система кооперации государственных, муниципальных, некоммерческих и смешанных структур, призванных обеспечить удовлетворение общественных интересов и решение коллективных проблем” [Купряшин, 2016, с.103].

За первые пять лет реализации Стратегии стало очевидным, что вне её рамок остался большой пласт проблем, подходы к разрешению которых приходится искать на практике. Одна из таких проблем - политизация этничности, которая ни в Стратегии, ни в других базовых документах и законах не рассматривается как самостоятельная, поэтому системной работы по предотвращению политизации этнического фактора и нивелированию издержек, вызванных им, не проводится. Но поскольку публичное управление - это не только административный, но и политический процесс [6], то риски политизации объекта управления усиливаются. В сфере межэтнических отношений это может привести к дестабилизации общественных отношений, нарастанию межэтнической напряженности, конфликтам на национальной почве. Поэтому для субъектов публичного управления крайне важно найти баланс между успешным исполнением своих функций, ради которого приходится прибегать к политическим методам, вроде лоббизма или общественно-политической пропаганды, и понимания необходимости выведения этнического фактора из политического поля.

Из этого следует необходимость разработки и реализации мер по деполитизации этничности субъектами публичного управления. Такой комплекс мер должен стать основой взаимодействия государства с общественным сектором, представляющим этническое многообразие страны.

К сожалению, в практике деятельности органов власти меры по деполитизации этничности практически не прослеживаются. Например, Президент РФ в силу установленной формы правления современной России является субъектом политизации этничности: он

формирует тематическую повестку в сфере национальной политики, а его участие в обсуждении тех или иных вопросов повышает “вес” обсуждаемой проблемы, определяет значение в общегосударственном контексте, что неминуемо ведет к политизации этничности, с чем общество столкнулось, например, в вопросе добровольного изучения неродного языка школьниками в республиках РФ [4]. Потенциал Президента как субъекта деполитизации этничности возможно использовать, например, через его представительские функции при разрешении межэтнических противоречий.

Другой пример - консультативные и совещательные органы по вопросам межнациональных отношений в субъектах РФ. Изначально при создании консультативных и совещательных органов преследовалась цель построить реально работающий механизм нахождения баланса при принятии решений в сфере управления межэтническими отношениями. Однако на практике отсутствие четких правил формирования таких совещательных органов в регионах порождает конкуренцию среди этнических групп за более широкое представительство в их составе, а конкуренция в сфере межэтнических отношений - прямой путь к политизации этничности. Это побуждает экспертов заявлять “о необходимости более тщательно продумывать правила формирования КСО. Представители этнических групп региона должны понимать, почему их представители входят в состав КСО или, наоборот, исключены из него. Понятная логика формирования КСО обеспечит решениям, которые им принимаются, а, как следствие, и политике региона в сфере межнациональных отношений, легитимность в глазах национальных общин” [5].

Таким образом, практически вся система управления межэтническими отношениями в России высоко политизирована. Позитивные тенденции по деполитизации этничности наблюдаются в сфере гражданского общества. Благодаря недавним изменениям в законодательстве [1], НКО, ориентированные на предоставление услуг в сфере межэтнических отношений, смогут наравне с государством принимать участие в управлении межэтническими отношениями. Механизм деполитизации этничности в данном случае работает следующим образом: реализация инициатив, выдвинутых «снизу», - это способ быстрее обеспечить потребности людей, которые так или иначе затрагивают вопросы этнокультурного развития, разрешать проблемы без привлечения вышестоящих инстанций. Это позволит предотвратить политическую мобилизацию населения по этническому признаку, а соответственно, способствовать гармонизации межэтнических отношений.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 08.08.2016 N 398 (ред. от 01.07.2017) "Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг" // Собрание законодательства РФ. 15.08.2016 N 33 ст. 5164. Изменения и доп. Указ Президента РФ от 08.08.2016 N 398 (ред. от 01.07.2017) "Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг"
- 2) Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 52. Ст. 7477
- 3) Купряшин Г.Л. Публичное управление // Политическая наука. 2016. No. 2. С.101-131
- 4) Путин прокомментировал отмену обязательного обучения татарского языка в школах [электронный ресурс] / РБК. 14 декабря 2017 года. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/5a32561f9a794749d1728ec9> (дата обращения: 19.02.2018)
- 5) Экспертно-аналитический доклад «Региональные консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям в структуре национальной политики

РФ» [электронный ресурс] / Центр экспертизы и общественного мониторинга. 2017. URL: <http://www.ceom.ru/wp-content/uploads/2017/09/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf> (дата обращения 19.02.2018)

- 6) What is good governance? UNESCAP. 10.07.2009. URL: <http://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf> (дата обращения: 1.03.2018)